

• Автор: [Иван Давыдов](#)

[Два митинга, один страх](#)

Российские мусульмане протестуют против действий властей Мьянмы, которые, по их мнению, осуществляют геноцид мусульман-рохинджа. На митинг в Грозном, столице Чечни, вышло 4 сентября, по официальным оценкам, свыше миллиона человек, то есть почти все население республики. Впрочем, присутствовали там и представители соседних республик Северного Кавказа. «Мы приветствуем наших гостей из Российской Федерации!» - [сказал](#) один из ораторов, видимо, даже не сознавая, как глубока его мысль и в какой опасной близости от нарушения закона, карающего за любые, в том числе и вербальные «покушения на территориальную целостность государства», он оказался.

Грозный: армия храбрецов

Миллионный митинг трудно не заметить. Да и речи на нем звучали по-настоящему яркие. Один из религиозных лидеров Чечни пообещал направить в Мьянму армию храбрецов такого размера, что, когда первые ряды ее уже будут сражаться с врагом, последние останутся стоять у мечети имени Ахмата Кадырова в Грозном. «Наши воины любят смерть больше, чем вы - свою ничтожную жизнь!» - добавил оратор, и крупные слезы потекли по лицу Рамзана Кадырова. Сам глава Чеченской республики также нашел прочувствованные слова, чтобы описать жуткое положение рохинджа в Мьянме, и сравнил действия властей далекой страны с методами нацистов в концентрационных лагерях.

Но организаторы еще даже не начали читать обращение к Владимиру Путину (президента России просили использовать весь свой международный авторитет, чтобы остановить геноцид), а у выходов уже начали толпиться участники митинга, пытавшиеся улизнуть. Их с главной площади Грозного просто не выпускали.

Митинги такого масштаба для Чечни не новость, скорее, наоборот, традиция. Кадыров уже дважды демонстрировал, что способен вывести на улицы (утром рабочего дня, что тоже традиционный повод для язвительных комментариев) миллион людей. В январе 2015 года в Грозном [протестовали](#) против карикатур на пророка Мухаммеда, а почти ровно через год – в январе 2016-го – [против](#) «шайтанов» из либеральной оппозиции, которые в подконтрольных СМИ якобы ведут информационную войну с Россией, Чечней и с главой Чечни лично.

Это все доказывает только то, что в Чечне Кадыров – полноправный хозяин, и может делать все, что ему угодно. И делает. Рискну предположить: разрешенный, официальный, инициированный Кадыровым лично митинг не вызвал бы особенного резонанса, если бы накануне не состоялся еще один митинг, куда менее масштабный, но зато – в Москве.

Москва: горстка верных

3 сентября около тысячи мусульман [собралось](#) в самом центре Москвы у посольства Мьянмы, на Большой Никитской улице. Они скандировали: «Аллах акбар». Звучали также угрозы в адрес буддистов, в том числе и российских. Акция была несанкционированной. Улицу пришлось перекрыть. Растерянные полицейские и отряд ОМОНа, прибывшие к посольству, не вмешивались в ситуацию. К тому же, к полицейским офицерам подошли представители чеченской диаспоры, гарантировали соблюдение порядка и пообещали самостоятельно разобраться с нарушителями, если таковые найдутся. Толпа из молодых агрессивно настроенных мужчин выглядела довольно грозно, интернет обошла фотография одного из участников митинга, у которого из-под одежды торчал пистолет. Но у полицейских и это не вызвало желания вмешаться в происходящее. Собравшиеся требовали для разговора сотрудников посольства, и им это даже было обещано, но позже выяснилось, что все дипломаты были тайно эвакуированы. В конце концов один из помощников депутата Государственной думы от Чечни Адама Делимханова призвал собравшихся «проявить уважение и разойтись». Собравшиеся после молитвы действительно разошлись. Задержаний не было.

Растерялись не только полицейские. Официальная пропаганда также не знала, как реагировать на происшедшее. В выпуски теленовостей информация о митинге просто не попала. На сайте государственного агентства РИА «Новости» появился текст, в котором организаторов митинга обвиняли в стремлении дестабилизировать ситуацию и даже сравнивали с идеологами запрещенной в России группировки ИГИЛ. Но текст был доступен не более двадцати минут. Редакция без каких-либо объяснений просто удалила его (хотя, разумеется, и в социальных сетях, и в кэше поисковых систем материал доступен до сих пор).

Проснувшийся страх

Московский митинг задел, как минимум, две болевые точки. Для политической оппозиции слишком уж очевиден контраст: антипутинские несанкционированные мероприятия полиция разгоняет без всякой жалости. Так было с организованными Алексеем Навальным шествиями 26 марта и 12 июня – в обоих случаях задержали свыше тысячи человек. А это уже повод для скользкой политической риторики – «вот они, те, кому можно собираться, чтобы реализовать конституционное право на свободу собраний. Мы чужие в собственном городе, а они здесь хозяева». И, конечно, главный вывод: «Власть плюет на тех, кто стремится остаться в рамках закона и опасается тех, кто демонстрирует готовность к применению силы».

Но, возможно, важнее даже не шум, поднятый вокруг митинга в оппозиционных СМИ и блогах. Важнее, что неполитизированные жители Москвы, да и не только Москвы, которым, конечно, нет особого дела до бед рохинджа, увидели в происшедшем пример демонстрации организованной силы тех, кого подспудно ощущают этнически и культурно чуждыми. Кого просто боятся. Пропаганда умело канализировала в последние годы ксенофобские настроения – главными врагами россиян оказываются то украинцы, то

американцы, то боевики в далекой Сирии. Проблемы с мигрантами – беда несчастной Европы, которая, по мнению прокремлевских СМИ, под давлением США предала «традиционные ценности». У нас такое просто невозможно!

Но «у нас» – особенно в столице – хватает и мигрантов из стран Средней Азии, и сограждан из республик Северного Кавказа. До конфликта с Украиной реальные проблемы, порождаемые мигрантами, находились в центре кипевших в обществе дискуссий, видные политики и системного, и оппозиционного толка не стеснялись заигрывать с националистическими настроениями жителей крупных городов. Да, собственно, не только дискуссиями все ограничивалось: можно вспомнить, например, [беспорядки](#) в московском районе Бирюлево, вспыхнувшие после убийства выходцем из Азербайджана Орханом Зейналовым местного жителя Егора Щербакова.

Все это отступило на второй план, забылось, осталось актуальным только для последовательных политических националистов. Но акция мусульман в центре Москвы всколыхнула дремавшие в жителях европейской России страхи и породила немало тревожных кухонных разговоров.

Мировой лидер

Ну и, конечно, появился повод поговорить о роли личности Рамзана Кадырова во всей этой истории. Кадыров в социальных сетях призывал мусульман протестовать. Кадыров прямо критиковал позицию российского Министерства иностранных дел, да так, что официальному представителю МИД Марии Захаровой пришлось врать, [утверждая](#), будто Россия не блокировала решений ООН по Мьянме, хотя в последний раз такое решение Россия вместе с Китаем [заблокировали](#) в марте текущего года. Впрочем, ей врать не привыкать. Неофициальными заводилами на митинге в Москве также оказались выходцы из Чечни. В общем, начались разговоры о том, что Кадыров заявляет претензии на самостоятельную политику и едва ли не становится фрондером по отношению к Путину.

Но тут, конечно, некоторая путаница. Кадыров давно уже позиционирует себя в качестве одного из лидеров исламского мира. Посещает с официальными визитами арабские страны, проводит в Грозном фестивали чтецов Корана, напрямую, игнорируя официальную дипломатию, договаривается, например, о возвращении в Россию детей, чьи родители отправились в Сирию воевать на стороне боевиков. Он даже переливал себе кровь одного из потомков пророка, чтобы физиологически закрепить свои идеологические претензии.

Но никаких покушений на нелояльность лидер ЧР при этом не делает. Его демонстративная, напоминающая о феодальных временах верность Путину сомнений не вызывает. Но, очевидно, у него в голове понятные правила игры: цена этой верности, во-первых, – право на безграничную власть в Чечне (такая власть недолго продержалась бы без поддержки центра). Никакая оппозиция лидеру Чечни внутри Чечни невозможна: то, что в любом другом регионе России считалось бы (и являлось) уголовным преступлением – в Чечне вещь для лидера республики и его близких допустимая. Речь не только о «внутричеченских делах» вроде пыток и убийств. Следователям-федералам, например, которые ведут дело Немцова, в республике просто не дали работать. Были у Кадырова и конфликты с федеральным МВД, и с федеральными судами, когда эти ведомства покушались на его власть в пределах региона. Таких вещей он просто не воспринимает.

Во-вторых, он неоднократно подчеркивал, что для него, как для человека истинно верующего, ислам важнее всего прочего, и политические соображения отходят на второй план, когда нужно защитить единоверцев. Именно это он и демонстрировал в истории с Мьянмой. Впрочем, едва ли ощущая себя оппозиционером, – он ведь действовал в рамках идеологии «традиционных ценностей», почти официальной, и критиковал тот же МИД именно с этих позиций. С позиций «пехотинца Путина».

Путин это понимает: он [подчеркнул](#), что любой россиянин, руководитель региона в том числе, вправе иметь свой взгляд на внешнюю политику. И осудил действия властей Мьянмы. А Кадыров, в свою очередь, поблагодарил вождя за правильные слова.

Старые новости

Уже много было сказано о «политизации ислама» в России. Но это (во всяком случае пока) вещь

второстепенная, не очень существенная. Важные выводы из истории протестов российских мусульман против событий в Мьянме подтверждают старые истины. Во-первых, в составе Российской Федерации есть регион, не особенно подконтрольный федеральным властям, живущий по средневековым законам и сформировавший элиту, которая очень нервно реагирует на любую критику. Пока лидер этого региона демонстрирует личную лояльность президенту РФ, – федеральная власть готова закрывать глаза на то, что в этом регионе творится. Но цена этой лояльности все выше, а главное – всегда остается вопрос, страшный и для российских властей, и для рядовых граждан: а что, если даже и у этой лояльности есть предел?

Во-вторых, борьба с политикой, с правами граждан, с оппозицией, с возможностью общественных дискуссий привела к тому, что теперь любая заявка на реализацию гражданских прав воспринимается как катастрофа. Не только государством, но часто и обществом. Общество не может говорить о проблемах с мигрантами или выходцами из кавказских республик (у процветающей путинской России есть ведь только внешние, спровоцированные происками врагов проблемы). Зато способно пугаться тысячи человек, собравшихся в центре столицы. Общество копит свои страхи и свое раздражение. Когда-нибудь эти страхи найдут свой выход.

теги

[Kadyrov](#)

[ISIS](#)

категории

[Politics](#)